

ГЛАВА 4.

**МОДЕЛИ КОЛОНИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
И ДЕКОЛОНИЗАЦИИ В БРИТАНСКОЙ ОСТ-ИНДИИ
И ВЕСТ-ИНДИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Егоров Андрей Михайлович

к.и.н., доцент

Псковский филиал Академии ФСИН России

Егоров Игорь Андреевич

Псковский государственный университет

Аннотация: протекающие в современном мире процессы глобализации и раздающийся иногда в последнее время вопрос об актуальности запроса на империализм заставляют задуматься об их совместимости с интересами суверенных государств. Важно понять, какие уроки в этой связи позволяет извлечь исторический опыт бывших колониальных и зависимых стран. Облегчить поиск ответа на данную проблему помогает, по нашему мнению, сравнительное изучение судьбы британских колоний в Ост-Индии и Вест-Индии. Эти обобщенные данные могут быть учтены при более широком изучении особенностей колониальной политики и управления.

Ключевые слова: колония, империя, политика, опека, эксплуатация, управление, Ост-Индия, Вест-Индия, развитие, стагнация, администрация, территориальное устройство.

**COLONIAL GOVERNANCE AND DECOLONIZATION
MODELS IN BRITISH EAST INDIES AND WEST INDIES:
COMPARATIVE HISTORICAL ANALYSIS**

Egorov Andrey Mikhailovich

Egorov Igor Andreevich

Abstract: the globalization processes taking place in the modern world and the recent question of the relevance of the request for imperialism make us think about their compatibility with the interests of sovereign states. It was important to understand the lessons learned in that regard from the historical experience of former colonial and dependent countries. In our opinion, a comparative study of the fate of the British colonies in the East Indies and the West Indies helps to facilitate the search for an answer to this problem. These generalized data can be taken into account in a broader study of the features of colonial politics and governance.

Key words: colony, empire, politics, custody, exploitation, governance, East Indies, West Indies, development, stagnation, administration, territorial structure.

Осмысление особенностей колониального управления способствует объективной оценке его конечных целей в свете декларируемой опеки зависимых территорий, с одной стороны, и беззастенчивой их эксплуатации с другой. Протекающие в современном мире процессы глобализации и раздающийся иногда в последнее время вопрос об актуальности запроса на империализм заставляют задуматься об их совместимости с интересами суверенных государств. Важно понять, какие уроки в этой связи позволяет извлечь исторический опыт бывших колониальных и зависимых стран. Облегчить поиск ответа на данную проблему помогает, по нашему мнению,

сравнительное изучение судьбы британских колоний в Ост-Индии и Вест-Индии.

Потребность в системном и детальном понимании движущих сил, а также механизмов «гибкого» управления отдельными регионами в рамках Британской колониальной империи обуславливает теоретическую значимость их сравнительного анализа. Практическая значимость такого исследования состоит в том, чтобы выявить взаимосвязь внешнего колониального управления с внутренними проблемами зависимых территорий как в процессе их поступательного развития, так и в состоянии перманентной стагнации. Эти обобщенные данные могут быть учтены при более широком изучении особенностей колониальной политики и управления.

Британская империя представляла собой конгломерат территорий с различным административно-правовым статусом и управленческой структурой. Индия всегда занимала особое положение в данной империи и под контролем Ост-Индской компании до 1858 года, и позднее под прямым управлением британской короны. Однако сравнительный анализ ее колониального управления с управлением британской Вест-Индией позволяет выявить некоторые закономерности в методах колониального присутствия, которые зачастую остаются на периферии подобных исследований.

Для британских колоний было характерно сочетание прямого управления метрополии с различными видами самоуправления, а также различные эксперименты в сфере их административно-территориального устройства (вроде опытов по разделу Бенгалии в Индии образца 1905 года или «федерализации» зависимых территорий Вест-Индии на протяжении Нового и Новейшего времени). Это позволяет рассматривать указанные регионы в качестве своеобразной лаборатории для отработки гибких методов колониального управления – не столько для оперативного решения местных

проблем, сколько для обеспечения эффективного контроля за колониями в интересах метрополии.

В тот же период англичане вели войну в Индии против правителя Майсора Типу-султана, который отстаивал независимость своего княжества от Ост-Индской компании, но симпатизировал европейской культуре и технике. В 1799 году он погиб, а его княжество стало британским протекторатом. Данные события способствовали дальнейшей английской политике аннексий по отношению к другим индийским княжествам.

В XIX веке Британская Вест-Индия включала важные в стратегическом отношении Ямайку, Багамы, Тринидад и Тобаго, значительную часть Малых Антильских островов, а также континентальные владения в Британском Гондурасе и Британской Гвиане. При этом следует учесть, что формы и методы управления британскими колониями в Вест-Индии отличались разнообразием, видоизменяясь с течением времени под влиянием конкретных условий той или иной территории. Наряду с прямым управлением из метрополии, которое практиковалось в так называемых коронных колониях, британское правительство экспериментировало с различными вариантами соотношения прямого королевского управления и местного колониального самоуправления [1, с. 119].

Прежде всего, следует учесть, что административно-территориальное деление Британской Вест-Индии неоднократно перекраивалось в сторону укрупнения на базе своеобразной «федерализации» колоний. Иногда предпринимались попытки повысить эффективность управления и контроль метрополии за счет пропорционального увеличения административного аппарата колоний. В частности, в 1816-1833 гг. британские власти разделили принадлежавшие им Подветренные острова на две отдельные автономные подгруппы, назначив в каждой отдельного губернатора. В первое объединение вошли Антилья, Сен-Кристофер и Невис, во вторую – Монтсеррат, Антигуа и

Барбуда. Однако в 1833 году в результате нового районирования они вновь объединяются под общим административным управлением с присоединением к нему острова Доминика, который оставался в составе данной группы вест-индских колоний вплоть до 1940 г.

В 1871 году в Великобритании приняли специальный «Закон о Подветренных островах», согласно которому в административном плане они подчинялись власти общего губернатора, а в юридическом – единому своду законов [2, с. 524]. Каждый из объединенных в колониальную федерацию островов получил официальный статус под наименованием «Президентство». Во главе каждого из этих «президентств» находилось специальное должностное лицо в статусе «Комиссара» или «Администратора» [3, с. 17]. Возможно, эти нововведения до определенной степени маскировали колониальный характер управления, но в целом не меняли его сущности. Как и другие подобные колониальные объединения, данная федерация оставалась непопулярной у местного населения, но формально просуществовала не менее 85 лет, когда в 1956 г. ее структура была упрощена и сведена до относительно однородной «территории Подветренных островов».

Подобные административные манипуляции осуществлялись британскими властями не только на Подветренных, но и на Наветренных островах. В 1833 году Наветренные острова были реорганизованы в рамках так называемой Колонии Наветренных островов. В 1838 году в состав данной колониальной ассоциации были включены также острова Тринидад (официально отошедший от Испании к Великобритании в 1802 г.) и Сент-Люсия (приобретенный Великобританией в 1814 г.). Но при этом им не были предоставлены свои собственные местные собрания местных представителей, так как ранее они являлись колониями короны. В 1876 г. была предпринята неудачная попытка по созданию Федерации Наветренных островов [2, с. 524].

Похожие мероприятия осуществлялись английскими властями и в своих восточных колониях, стремившихся, в частности, обеспечить себе спокойный тыл в Ост-Индии. С этим стремлением были связаны некоторые либеральные преобразования вице-короля Индии Риппона (1880-1884). Еще до него в крупнейших индийских городах существовало так называемое муниципальное самоуправление. Однако в муниципальных советах заседали назначенцы, являвшиеся ставленниками английского градоначальника. По «Закону о местном самоуправлении», проведенному Риппоном, индийская ценовая буржуазия получила выборное большинство в муниципалитетах, хотя конечное решение по-прежнему оставалось за градоначальником-англичанином. Одновременно были созданы органы местного самоуправления и в сельских районах, так называемые окружные управы. К участию в выборах допускались одни помещики, а деятельность окружных управ протекала под придирчивым и неослабным контролем английских чиновников.

Риппон заигрывал с индийским общественным мнением. В 1883 г., например, по его почину был составлен законопроект, предусматривавший ликвидацию особых, привилегированных судов для европейцев; их дела должны были отныне рассматриваться на общих с индийцами основаниях. Однако английские плантаторы, купцы и банкиры подняли целую кампанию против данного нововведения, объявили бойкот Риппону, подавали петицию за петицией в английский парламент. В результате вице-король вынужден был уступить разъяренному натиску европейского меньшинства колонии, и отозвал свой законопроект.

Новый вице-король Индии Дафферин, прежде всего, пытался несколько разрешить недовольство местного крестьянства. Законодательство Дафферина временно облегчало положение некоторых категорий крестьян-арендаторов и поддерживало у остальной крестьянской массы иллюзию, что при англичанах

можно улучшить свою долю. В 1885 г. бенгальский закон 1859 г. «О защищенной аренде» был распространен на более широкие круги крестьян-арендаторов этой провинции. В 1887 г. такие же мероприятия были впервые проведены в Пенджабе и Агре.

Дафферин также учел растущее влияние индийской буржуазии. Он видел неизбежность ее выхода на общеиндийскую арену политической деятельности и предусмотрительно решил взять под свой контроль возникавшие организации индийской буржуазии.

По предложению вице-короля два отставных английских чиновника, Юм и Веддерберн, вошли в сношения с рядом видных общественных деятелей-индийцев. От имени Дафферина последним дали понять, что колониальные власти не намерены чинить препятствий созданию общеиндийской политической организации. Таким образом, англичане надеялись привлечь на свою сторону молодую индийскую буржуазию и буржуазную интеллигенцию, создав им отдушину для легальной политической деятельности. 28 декабря 1885 г. в Бомбее, в тени гигантского шатра, вмещавшего несколько тысяч человек, собрался учредительный съезд Всеиндийского национального конгресса. С решающим голосом в нем участвовали делегаты Бомбея, Бенгала, Пенджаба и некоторых других провинций Британской Индии. Рабочим языком был выбран английский, служивший единственным общим для делегатов, принадлежащих к различным английским народностям. Ведение самого собрания точно следовало британскому парламентскому регламенту.

В основу первого устава Индийского национального конгресса легли требования национального равноправия и предоставления Индии самоуправления. В принятых резолюциях осуждались огромные военные расходы как бесполезные для самой Индии; выставлялось требование возвращения независимости Верхней Бирме, только что перед тем

завоеванной англичанами. Другая резолюция настаивала на введении протекционных таможенных тарифов, что облегчило бы развитие индийской промышленности. Приняв решение о созыве своих ежегодных съездов поочередно в различных городах Индии, Национальный конгресс 1885 г. закончил свою работу.

В 1899 г. вице-королем Индии был назначен Керзон, являвшийся противником индийского национально-освободительного движения. Он начал свою деятельность с роспуска выборного муниципалитета в Калькуте, обвиняя индийцев в общей испорченности и неспособности вести дела. Затем последовали гонения на государственных служащих индийцев. Под всякими предлогами их заменяли англичанами. В образованных индийцах, в учащейся молодежи Керзон видел основной рассадник национально-освободительных идей. Смертельный удар «крамоле» Керзон думал нанести, резко сократив число индийцев с высшим образованием. В 1904 г. Керзон издал закон, повышавший более чем вдвое плату за обучение в высших учебных заведениях. Таким образом, двери университетов были закрыты всем индийцам, кроме наиболее состоятельных. Надменный вице-король пользовался всякой возможностью, чтобы оскорблять и унижать индийцев. Так, в одной из своих многочисленных речей он публично назвал всех индийцев прирожденными лжецами. В другом случае он заявил, что Индийский национальный конгресс идет к гибели, и обещал посодействовать его скорейшей кончине. Доставалось и верным слугам англичан – индийским вассальным князьям. Керзон обращался с ними вызывающе грубо. В результате вся Индия ответила дружно ненавистью этому вице-королю.

С 1880-х гг. идея самоуправления и федерализации Вест-Индских колоний была более популярна в среде британских правящих кругов [4, с. 52-55]. Но определенная часть местных элит на относительно обособленных вест-индских островах пассивно противодействовали политике

британского правительства по навязыванию им более тесного колониального союза в сфере управления и отстаивали по мере возможности собственную автономию. Особенно это было заметно в более благополучных колониях.

Так, еще в 1840 году Тринидад вышел из объединения британских колонии Наветренных островов. К обособлению стремился и остров Барбадос, который очень держался за свою относительную самостоятельность в рамках британской колониальной системы и сложившиеся органы местного управления, а близлежащие Наветренные острова не желали с ним ссориться.

Остров Барбадос отстаивал право на местное Собрание представителей и окончательно покинул данную федерацию колоний к 1884 году. В итоге с 1885 года руководящая роль в группе британских Наветренных островов перешла к Гренаде, которая стала своеобразным диспетчерским центром данного колониального образования Британской Вест-Индии [4, с. 19] Именно на Гренаде располагалась резиденция британского генерал-губернатора всех Наветренных островов, а непосредственное управление каждым из них осуществлялось отдельным лейтенант-губернатором.

Желание Великобритании интегрировать Наветренные острова в более централизованную колонию сталкивалось, как и на Подветренных островах с местным сепаратизмом. Позднее объединенная колония Наветренных островов распалась на отдельные административные единицы, и каждый остров вошел в состав вновь образованной Федерации Вест-Индии в качестве отдельного субъекта (1958).

До этого с 1885 г. основу британской колонии Наветренных островов составляли острова Гренада, Гренадины, Сент-Винсент и Сент-Люсия, которые находились в ее структуре в течение всего указанного периода. Некоторые другие субъекты колонии время от времени меняли свой статус. Довольно быстро уже в 1889 г. от данного колониального объединения отделился остров Тобаго, вступивший в союз с Тринидадом. Позднее

в XX веке они образуют отдельное суверенное государство. Остров Доминика, напротив, в 1940 г. примкнул к административному блоку Наветренных островов, после того как был переведен из федерации Подветренных островов, и оставался в его составе вплоть до его расформирования в 1958 г.

Схожие процессы в области управления имели место в западной части Британской Вест-Индии. Например, острова Теркс, Кайкос и Каймановы острова в силу исторических, географических, социально-политических и экономических причин долгое время находились под прямой опекой администрации британской Ямайки, но в то же время претендовали на некоторую автономию. В еще большей поддержке колониальных властей нуждался Британский Гондурас в районе реки Белиз на побережье Центральной Америки [5, с. 47].

Это английское владение, основанное первоначально с целью заготовок дефицитного на Карибских островах леса, находилась во враждебном испанском окружении, являясь при этом важным поставщиком строительных материалов, прежде всего для британского флота в Вест-Индии. Ее прикрытие войсками с Ямайки оставалась одной из стратегических задач губернатора последней. С 1742 г. данный участок фактически отторгнутого у испанцев американского побережья находился под прямым покровительством британских властей на Ямайке, а с 1749 г. ее губернатор уже открыто назначали сюда собственных уполномоченных.

Однако по мере увеличения населения этой континентальной колонии в результате миграции из других британских владений росла и его автономия. В 1862 г. Британский Гондурас получил более высокий статус колонии короны [6, с. 466], что расширяло его автономию и сопровождалось учреждением отделенной от губернатора Ямайки должности собственного лейтенант-губернатора. В 1884 г. он окончательно разорвал все

административные связи с Ямайкой и заявил претензии на отдельную колониальную администрацию [7, с. 3], также как в свое время требовали его островные соседи: Теркс, Кайкос и Каймановы острова.

При анализе происходившей в последней трети XIX в. реорганизации административного управления колоний Британской Вест-Индии следует учитывать и такой фактор, как состав их населения. Большинству колоний Британской Вест-Индии требовались финансовые дотации со стороны метрополии. Исключение составлял только остров Тринидад, что обусловило добровольное присоединение к этой колонии острова Тобаго в 1889 г. с целью оптимизации управленческого аппарата обеих колоний. Соображения экономии способствовали выдвижению предложений об объединении всех британских колоний на Малых Антильских островах в своеобразную федерацию. Сторонники федерализации предлагали не только укрупнить колонии в масштабах Вест-Индии, но и объединить их с британской Канадой [8, с. 24]. В основе этих проектов лежали, безусловно, экономические проблемы колоний. Еще в 1831 г. представители вест-индских колоний доказывали британским парламентариям, что колониальный договор способствует их отрицательному балансу при приобретении у метрополии товаров первой необходимости [9, с. 336].

Принятие закона о работорговле в 1807 г. еще не означало, что англичане были готовы ликвидировать само рабство на Ямайке, Барбадосе и других сахарных островах Вест-Индии, приносившее им высокие доходы. Закон против рабства в Британской империи был принят в 1833 г., то есть когда рабство стало нерентабельным для метрополии ввиду перехода Великобритании к политике свободной торговли и вследствие давления английских сахаропромышленников из бассейна Индийского океана, которые не имели рабов сами, и которым была невыгодна узаконенная система плантационного рабства в Вест-Индии [10, с. 96].

За период с 1834 по 1838 гг. после принятия соответствующего закона рабство на Антильских островах Британской Вест-Индии было официально ликвидировано. Правительство выплатило компенсацию плантаторам и установило переходный период (до 1838 года), в течение которого освобожденные рабы работали как арендаторы на своих хозяев. Но производство сахарного тростника неуклонно приходило в упадок [1, с. 524].

С этого времени плантаторы начали выписывать для работников из южной и юго-восточной Азии. В частности, китайские кули были завезены на Тринидад еще в 1816 г. Примерно тогда же в Вест-Индии появились и наемные работники из Индии. Однако конкурентоспособность британской Вест-Индии относительно Ост-Индии неуклонно снижалась. Для поддержки вест-индских плантаторов британские власти ввели высокие пошлины на сахар с острова Маврикий в Индийском океане и из Южной Азии. Однако сторонники свободной торговли активно протестовали и после 1838 г. пошлины на сахар из Вест-Индии и Ост-Индии были уравнены, что негативно сказалось на социально-экономическом положении Вест-Индии во второй половине XIX века.

Вест-Индские владения Великобритании, как уже было сказано, включали несколько островных групп, расположенных в разных частях американского Средиземноморья. Центр Карибского моря контролировал большой остров Ямайка с административно присоединенными к нему группами мелких островов, на крайнем севере этого региона – архипелаг небольших Багамских островов, на крайнем востоке – большая часть Малых Антилл с британскими колониями Подветренных островов, Наветренных островов и обособленным островом Барбадос, у побережья Южной Америки острова Тринидад и Тобаго. Плацдармами британского присутствия на

побережье Центральной и Южной Америки оставались Британский Гондурас и Британская Гвиана соответственно.

Долгое время острова Вест-Индии считались «самыми дорогими драгоценными камнями в короне Британии». Этой оценке они заслужили благодаря производившемуся на них в промышленных масштабах сахару из культивировавшегося здесь сахарного тростника. В свое время Уильям Питт заявлял, что Вест-Индия более важный регион, чем Северная Америка. Однако в рассматриваемый период несомненной «жемчужиной в британской короне» становится азиатская Индия, огромные ресурсы и колониальная эксплуатация которой стали одним из основных источников накопления британского капитала [11, с. 107].

Благосостояние британских колоний в Вест-Индии, напротив, начало неуклонно снижаться, что было связано с кризисом плантационного хозяйства после официальной отмены Великобританией рабства в 1833 г. В период с 1805 по 1850 гг. цена вест-индского сахара упала на целых 75% [12, с. 763]. Еще в 1807 г. английский парламент запретил работорговлю в пределах Британской империи. Это нанесло серьезный удар плантационному хозяйству британских колоний в Вест-Индии, побудив рабовладельцев еще более усилить эксплуатацию черных.

В 1832 г. на Ямайке вспыхнуло восстание рабов, с трудом подавленное плантаторами и властями. Партия вигов, стремясь ослабить тесно связанных с тори вест-индских плантаторов, провела через парламент закон об отмене рабства. Негры были освобождены без земли и обязаны в течение 5 лет оставаться в услужении у своих бывших владельцев, которые к тому же получили денежное возмещение от государства. Часть освобожденных негров осталась на плантациях в качестве батраков, а другая часть выселилась на незанятые земли и образовала слой мелких крестьян. Их положение и после освобождения оставалось крайне тяжелым, и в 1865 году они вновь подняли

восстание, подавленное английскими войсками с исключительной жестокостью. В промежутке между двумя этими событиями в Индии вскоре после восстания сипаев был принят закон о так называемой «постоянной аренде» (1859) – первоначально для Бенгалии, Бихара и Ориссу, которые были призваны в некоторой степени разрядить недовольство крестьянства.

Конкуренцию сахарному тростнику Британской Вест-Индии составляла не только сахарный тростник с плантациями Индии и острова Маврикий, французская и немецкая сахарная свекла, а также продукция плантаций на испанской Кубе, в Бразилии и американской Луизиане [1, с. 524].

Себестоимость сахара с английских плантаций Вест-Индии стала расти, а его конкурентоспособность соответственно снижаться по сравнению с кубинским или бразильским, в производстве которого продолжал использоваться рабский труд [13, с. 164]. Положение усугубил отказ британского правительства от протекционистских мер в отношении своих вест-индских сахаропроизводителей (1845). Расширение во второй половине XIX в. технологий по переработке сахарной свеклы в Европе также негативно сказалось на вест-индской экономике. В результате экономическое развитие Британской Вест-Индии вступило в период стагнации.

После того как вест-индский тростниковый сахар утратил свою низкую себестоимость и в значительной степени конкурентоспособность на мировом рынке, острова Британской Вест-Индии начали выглядеть, заимствуя выражение британского министра колоний Дж. Чемберлена, «самой мрачной труппой империи» [14]. Во время поездки на острова Карибского моря в 1859 г. Троллоп отмечал: «Британцам следует снять шляпы и попрощаться с нашей Вест-Индией. Прощание не запятнает наш патриотизм» [12, с. 763].

Британское правительство пыталось компенсировать прекращение эксплуатации невольников, субсидируя ввоз сельскохозяйственных рабочих из Индии и Китая. Их труд помог экономике колоний на островах Тринидад и

Барбадос и помог обогнать в производстве сахара, например, Ямайку. Однако практически власти метрополии мало что предпринимали для местных жителей в плане инвестиций и мелиорации. Иногда инициатива по улучшению некоторых аспектов повседневной жизни в колониях могла исходить от отдельных губернаторов. Например, губернатор острова Сент-Люсия где-то после 1869 г. ввез из Индии мангустов для борьбы с ядовитыми рептилиями [15, с. 89].

Подавляющая часть населения Британской Вест-Индии оставалась неграмотной, и даже позднее в 1930-е гг. начальное обучение на островах Карибского моря оставалось самым отсталым в Британской империи. В 1897 г. королевская комиссия заявила о положении дел в вест-индских колониях, как «о печальном и достойном сожаления, а иногда и отчаянном» [15, с. 90]. Уже упоминавшийся Дж. Чемберлен предлагал британскому правительству предоставлять колониям Британской Вест-Индии гранты, чтобы эти зависимые территории окончательно не впали в анархию и разруху.

На практике даже в новых условиях плантационное хозяйство на некоторых островах Британской Вест-Индии продолжало оставаться относительно рентабельной. В частности, на густонаселенном Барбадосе, фактически монополизированном крупными латифундистами, у бывших рабов не было другого источника существования, кроме как стать вольнонаемными батраками на тех же плантациях. Однако на большинстве других островах Британской Вест-Индии, особенно на Ямайке, начался колоссальный упадок – «с разрушениями и руинами, отчаянием и пренебрежением» [16, р. 174].

Социально-экономические проблемы Британской Вест-Индии не могли не сказаться на ее административной политике и системе управления. На Барбадосе, Ямайке, Наветренных и Подветренных островах имелся особый губернатор, который управлял колонией при содействии представителей так

называемого исполнительного совета (местной администрации) и депутатов с определенными полномочиями в области законотворчества. Депутаты законодательных органов колоний избирались в основном белым населением островов, причем права этого собрания – не одинаковые в разных колониях – в целом были также широки, как и права аналогичных собраний материковых колоний Америки [15, с. 81]. В выборах участвовала более или менее значительная часть белого населения островов. После отмены рабства в Британской Вест-Индии избирательные права формально были распространены и негритянское населения, видевшего в этом логичное продолжение своей эмансипации.

Таким образом, политическая борьба между белым меньшинством и цветным большинством перешла в парламенты вест-индских колоний. Долгое время эта борьба не доходила до открытого разрыва, но в 1865 г. на Ямайке вспыхнули волнения черных. Это событие дало колониальным властям повод заявить о несостоятельности в тех условиях парламентов со смешанным составом народных представителей (белых и черных) в плане эффективного решения вопросов о нуждах колоний. После подавления беспорядков губернатор Ямайки по поручению законодательного собрания вернул хартию или конституцию острова правительству метрополии, прося перевести остров в разряд т.н. «коронных колоний», то есть колоний, управляемых губернатором при содействии законодательных советов, не выбираемых местным населением, а назначаемых правительством метрополии [15, с. 88].

Данный акт предполагал в теории, что колонисты передавали свои политические права «нейтральной» власти, которая была достаточно сильна, чтобы принимать решения, которые считались полезными для блага колонии. Вскоре примеру Ямайки последовали и другие правительства вест-индских колоний. Исключением оказался Барбадос, выборное собрание продолжало функционировать как и в момент своего основания в 1639 г. [12, с. 764].

Впрочем, уже в 1880-х гг., когда отношения белых и черных лишились своей прежней обостренности, население вест-индских колоний обратилось к британскому правительству с обратным ходатайством, а именно с просьбой о допущении его в той или иной мере к участию в местном управлении. Эта просьба была исполнена Великобританией. В результате к концу рассматриваемого периода истории Британской Вест-Индии ее колониальные собрания наполовину или даже больше состояли из членов, избравшихся самими жителями колоний, соответствовавшими определенному имущественному цензу, который официально не был привязан к расовой принадлежности кандидата [15, с. 89].

В данной реформе, как представляется, был учтен опыт в т.ч. уже упоминавшегося бунта на Ямайке в 1865 г., который в случае расширения (по предположению некоторых наблюдателей) мог закончиться полным избиением всего белого населения острова. Белому меньшинству помогла более обеспеченная и более консервативная часть негритянского населения Ямайки, представлявшая из себя довольно заметный элемент его социальной структуры. Во время указанных беспорядков из 400 тыс. негров, живших на Ямайке, 60 тыс. были уже владельцами собственных земельных участков, на которых они самостоятельно вели свое хозяйство [17, р. 205].

Благодаря имущественному цензу отдельные представители цветного населения смогли к концу XIX в. получить заметные должности в системе местного управления британских колоний в Вест-Индии. Так, например, главным судьей (Chief Justice) острова Барбадос в это время стал чернокожий: sir Wil. Reeves [18, р. 333].

При этом не следует исключать того факта, что в различных колониях ситуация могла существенно различаться. Следует учитывать, что отдельные британские колонии в Вест-Индии были по-прежнему в значительной степени отрезаны друг от друга. Прямого сообщения не было как между удаленными

друг от друга Британским Гондурасом и Антигуа, так и между соседними Гренадой и Тобаго. Подчас прямая связь отсутствовала, в том числе между соседними вест-индскими колониями, как в случае расположенных напротив друг друга островов Сент-Винсент и Сент-Люсия, а письма, отправленные с Ямайки на Барбадос, шли через Канаду, США или Великобританию (Брендон 766). Таким образом, проблема консолидации вест-индских колоний через их федерализацию оставалась достаточно актуальной для британских властей вплоть до конца XIX века.

Основная ценность вест-индских колоний для Британской империи заключалась не столько в области производства, сколько в области их транспортно-торгового и политико-стратегического значения. Британские колонии, разбросанные в различных частях Вест-Индии, представляли опорные пункты британского торгового и военно-морского присутствия в данном регионе. Указанная колониальная политика станет еще более актуальной после начала строительства в Центральной Америке Панамского канала. В результате стратегическая ценность вест-индских плацдармов Великобритании на подступах к кратчайшему морскому пути из Восточного в Западное полушарие начнет неизбежно возрастать. Не случайно во время Второй мировой войны (с 02.09.1940) эти территории будут арендованы у Великобритании США.

Несмотря на географическую удаленность, природные, культурные, демографические и другие различия, Ост-Индия и Вест-Индия эпохи колониализма оказались непосредственно связаны некоторыми общими политическими, экономическими и социальными проблемами в рамках британской колониальной системы о которых упоминалось выше. При этом косвенное воздействие на некоторые аспекты внутреннего положения Вест-Индии со стороны именно Ост-Индии (при посреднической роли британской метрополии) к началу XX века представляется достаточно очевидным.

Список литературы

1. Егоров А.М., Егоров И.А. Административное устройство и система управления британских колоний в Вест-Индии // Исторический бюллетень. – 2021. – № 2. – С. 117-122.
2. Хэйвуд Дж., Кэтчпол Б., Холл С., Баррат Э. Атлас всемирной истории / Пер. с англ. Афанасьев С.Д., Климова О.И., Позднякова Н.А. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», – 2004. – 480 с.
3. Богомолов С.А. Имперская идея в Великобритании в 70–80-е гг. XIX в. – Монография Ульяновского государственного университета, – 2000. – 300 с.
4. Грудзинский В.В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX - первая четверть XX вв.). – Челябинск, – 1996. – 310 с.
4. Богомолов С.А. Имперская идея в Великобритании в 70–80-е гг. XIX в. – Монография Ульяновского государственного университета, – 2000. – 300 с.
5. Егоров А.М. Влияние Тридцатилетней войны на развитие базовых принципов международного права (1618-1648) // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 3. – С. 44-49.
6. История Латинской Америки. Доколумбова эпоха - 70-е годы XIX века. – М.: Наука, – 1991. – 518 с.
7. Гелла Т.Н. Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX - начале XX века. – Орел: Издательство ОГПИ, – 1992. – 130 с.
8. Дронова Н.В. Люди и идеи: Судьбы Британской империи в оценке современников (70-е годы XIX века). – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, – 1998. – 244 с.
9. История XIX века / Под ред. проф. Лависса и Рамбо. Т. 4. – М., 1938. – 537 с.

10. Фостер У. Негритянский народ в истории Америки. – М.: Изд-во Иностранной литературы, – 1955. – 803 с.
11. Виноградов В.Н., Алешина О.И., Маят Е.Е., Зыкова Е.П. Королева Виктория и золотой век Британии. – М.: ООО «АСТ-ПРЕСС КНИГА», – 2012. – 128 с.
12. Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781-1997. – М.: АСТ : АСТ МОСКВА, – 2010. – 957 с.
13. Антонова Л.В. Колониальная и Индийская выставка 1886 г. – «возможность века» для Британской Вест-Индии // Клио. – 2016. – № 8 (116). –С. 164-168.
14. Ashton S.R., Killingray D., BDEEP, series «A», т. 6, The West Indies (1999), xi. – 254 p.
15. Мижув П.Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. – М.: ЛЕНАНД [репринтное издание], 2014. – 215 с.
16. Sewell G. The Ordeal of Free Labour in the British West Indies. – L., 1862. – 325 p.
17. Payne S. History of Europaen Colonies. – L., 1889. – 453 p.
18. British Empire Series, vol. III British America. – L., 1 900. – 600 p.